

УДК 330.8

К. МАРКС И СОВРЕМЕННОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Безматерных В. Г.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: bezmaternyhvg2009@rambler.ru

В статье детально проанализированы закономерности и особенности российского первоначального накопления капитала, происходящие в переломный для государства период перехода от экономики административно-командной, с ее общественной собственностью на средства производства, к экономике рыночного типа. Обоснована эволюционная закономерность первоначального накопления капитала в условиях постсоциалистической экономики. Показано, что экономическое наследие К. Маркса, касающееся эпохи первоначального накопления капитала, актуально для современной истории России.

Ключевые слова: первоначальное накопление капитала, экономическое наследие К. Маркса, переходная экономика, приватизация, общественная собственность на средства производства, частная собственность, теневая экономика.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность обращения к марксистской теории первоначального накопления капитала обусловлена необходимостью анализа этой важнейшей научной категории применительно к переходной экономике России. Как известно, К. Маркс рассматривал проблему первоначального накопления капитала как необходимую составляющую формирования капиталистической экономики. У К. Маркса так называемое первоначальное накопление капитала является предпосылкой, исходным пунктом формирования буржуазного способа производства, а не его результатом [1, с. 725–727]. Превращение примитивных, докапиталистических форм капитала в промышленный, торговый и ссудный капитал, по мнению К. Маркса, происходит на основе насилия (в отличие от гипотезы А. Смита, считавшего, что эти процессы происходили на основе права и труда) [1, с. 760]. При этом используются средства как экономического, так и неэкономического насилия: государственный долг, фискальная система, международные кредиты и др. В руках государства эти средства стали мощнейшим инструментом становления капиталистического способа производства. К. Маркс рассматривает процесс первоначального накопления капитала на примере Англии, где он в XV–XVIII вв. проходил, по его мнению, в классической форме.

В экономической науке России в последнюю четверть века, на наш взгляд, недостаточно полно изучены закономерности и особенности российского первоначального накопления капитала, происходящие в переломный для государства период – период перехода от экономики социалистической к экономике рыночной. Данной проблематикой в нашей стране в разное время занимались такие ученые, как Плышевский Б., Чернышев С. Б., Краснов В., Кара-Мурза С., Батчиков С., Глазьев С. и другие. Вместе с тем многие аспекты интересующей нас темы остаются слабо

разработанными. Наблюдается определенная фрагментарность, недостаточная комплексность в исследовании проблемы.

Целью данной статьи является выявление закономерностей и особенностей российского первоначального накопления капитала, происходящих в переломный для России период, связанный с переходом от экономики социалистической (командно-административной) к экономике рыночной.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В постсоветской России в результате рыночных преобразований первоначальное накопление капитала начинается во второй раз, поскольку впервые этот процесс имел место при переходе от феодальной экономики к капиталистической в XVII–XIX вв. Как показал опыт всех бывших социалистических стран, выводы К. Маркса о неизбежности эпохи так называемого первоначального накопления капитала и всех ее последствий были абсолютно верны. Несмотря на то, что К. Маркс анализировал закономерности перехода от феодализма к капитализму, а в нашей стране происходил переход от экономики социалистической (командно-административной) к экономике рыночной, мы наблюдаем похожие явления и процессы.

Назовем и проанализируем особенности первоначального накопления капитала, имевшие место в России в конце XX века.

Важнейшей особенностью является то, что здесь имеет место переход не от феодальной экономики к капиталистической, а от социалистической к рыночной. В процессе первоначального накопления капитала в новых исторических условиях главными действующими персонажами, в отличие от прежней эпохи, были советская номенклатура, деятели так называемого теневого рынка. При этом номенклатура, не являвшаяся формально владельцем общенародной собственности, фактически ею являлась. Стремление узаконить подобное положение и стать полноценными обладателями общенародного имущества привело к тому, что именно номенклатура при определенных сложившихся политических обстоятельствах инициировала и руководила приватизацией. Целью ее было преобразование формы собственности с учетом нового курса страны на построение экономики рыночного типа. Трудящиеся, формально являвшиеся собственниками общего имущества государства, никогда таковыми себя не чувствовали. Это явилось причиной того, что передел собственности в нашей стране произошел без пролития крови. В отличие от событий Гражданской войны 1917–1921 гг. состав советской номенклатуры был различен. Ведущую роль играла номенклатура топливно-энергетического комплекса страны. Номенклатура военно-промышленного комплекса оказалась на втором плане, несмотря на то, что в СССР она была на первом месте по могуществу и влиянию на все сферы общества. Это связано с тем, что позиции военно-промышленного комплекса были существенно ослаблены распадом Советского Союза, социалистической системы, разоружением России. Номенклатура топливно-энергетического комплекса оказалась наиболее приспособленной к рыночной системе в силу того, что ее продукция оказалась чуть ли не единственной конкурентоспособной среди российских отраслей в мировом хозяйстве.

Следующая особенность «первоначального накопления капитала» состояла в том, что этот процесс проходил в стране индустриальной, а это означало, что перераспределять было что. Номенклатурой было создано множество способов такого перераспределения. Отличительной чертой этого процесса стал раздел общенародного имущества в форме приватизации. При переходе от феодальной к капиталистической экономике ничего подобного, естественно, быть не могло. Кроме того, в конце XX века «первоначальное накопление капитала» происходит относительно быстро, измеряясь не столетиями, а десятками лет. Особенность этого процесса состоит в том, что он происходит не в окружении стран с феодальной экономикой, как это было в классический период, а в эпоху глобализации, где Россия окружена странами с развитой рыночной экономикой, и в связи с этим – еще одно отличие. Первоначальное накопление капитала происходит в условиях активного вмешательства иностранных государств и в экономику, и в политику страны, преследуя при этом свои корыстные цели. Наконец, еще одной отличительной чертой первоначального накопления в России явился отток национального капитала в громадных размерах за рубеж. Ничего подобного невозможно представить в экономике Англии классической эпохи.

Конкретными формами первоначального накопления капитала в переходной экономике нашей страны стали: массовая приватизация бывшей социалистической общенародной собственности, присвоение в огромных масштабах государственных финансовых средств, коррупция среди работников государственного аппарата, в ходе приватизации получил самое широкое использование административный ресурс, массовое мошенничество, в ряде случаев в масштабе огромной страны, с использованием центрального телевидения, радио, других средств массовой информации, применение законодательства страны как инструмента передела общенародного имущества (с этой целью использовались законы об арбитраже, о банкротстве, всевозможные инвестиционные конкурсы, аукционы и т. д.), значительных масштабов достигло в этот период криминальное обогащение, с целью быстрого обогащения использовались войны и локальные конфликты, в России в процессе «первоначального накопления капитала» нашел широкое распространение такой источник доходов, как громадный разрыв в ценах отечественных и мировых, особенно на товары топливно-энергетические и добывающих отраслей экономики.

Рассмотрим подробнее важнейшие из форм «первоначального накопления капитала».

Приватизация государственной собственности в условиях переходной экономики России явилась одним из главных источников формирования новых капиталов и появления капиталистов, а также основным средством лишения непосредственных производителей (работников) ранее общенародных средств производства. Практически во всех бывших социалистических странах приватизация проходила через следующие этапы.

Первым этапом была стихийная приватизация государственной социалистической собственности. Начальной стадией накопления капитала в недрах еще социалистической собственности была нелегальная деятельность так называемых «цеховиков». Это были предприниматели, которые вели свою деятельность на социалистических предприятиях, используя ресурсы предприятий, с целью извлечения

собственной прибыли. Это была абсолютно противозаконная деятельность. Многие из них были осуждены советским судом. Парадокс в том, что когда в нашей стране в начале 90-х годов начали строить рыночную экономику, где главными действующими лицами должны были стать предприниматели, десятки их единомышленников еще сидели в колониях, осужденные за то, что в новых исторических условиях приветствовалось.

В соответствии с официальной оценкой Госкомстата России, масштабы доходов от «теневой» экономики огромны. По этим данным, в 1980 году 1/16 часть всех доходов населения Советского Союза являлась предпринимательской прибылью, а значит была незаконным, нетрудовым доходом [2].

Стихийная приватизация началась в СССР после принятия во второй половине 80-х годов ряда законов, послуживших мощным толчком к началу приватизационных процессов. Это были: постановления Верховного Совета СССР и РСФСР, Закон о разграничении государственной собственности на федеральную, республиканскую и местную, законы о кооперативной деятельности, о государственном предприятии, об аренде. В течение ряда лет, еще до начала рыночных преобразований, сложились условия, которые позволяли, прежде всего, руководителям социалистических предприятий использовать ресурсы общенародной собственности в личных интересах.

Созданные в конце 80-х годов кооперативы формально не являлись, но фактически стали первыми капиталистическими предприятиями в условиях существовавшего еще социалистического общественного строя. Но это был уже период развала социалистического государства. В это время происходит интенсивный процесс накопления капитала небольшой частью населения из числа руководителей различного звена государственных предприятий, а также разного рода криминальных элементов. Происходят процессы формирования идеологических и политических сил, которые выражали интересы нарождающегося нового класса капиталистов. Именно эти силы и пришли к политической власти в стране в начале 90-х годов.

Следующим этапом приватизации в России явилась ваучерная, или чековая, приватизация. Сроки ее проведения устанавливались от трех до пяти лет. Ваучерная приватизация проводилась в нашей стране в 1992–1994 годах. С целью ее проведения летом 1991 года были приняты законодательные акты Верховного Совета РСФСР. Они предусматривали выкуп государственных предприятий и их преобразование в акционерные общества. В это же время был принят закон «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР», в соответствии с которым каждый гражданин нашей страны должен был получить именной приватизационный счет. На него должны перечисляться денежные средства, предназначенные для оплаты приватизируемой государственной собственности. Это закон запрещал продажу приватизационных вкладов другим гражданам. Однако закон не был выполнен в полном объеме.

На местах, где проводилась приватизация, чиновники руководствовались указами Президента Российской Федерации «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» (от 29 декабря 1991 г.), «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» (от 29 января 1992 г.), «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий,

добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» (от 1 июля 1992 г.), «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации» (от 14 августа 1992 г.), «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» (от 24 декабря 1993 г.).

В середине 1992 года ваучеры, или приватизационные чеки, бесплатно раздавались населению. Теоретически их можно было обменять на долю в акциях любого акционерного предприятия. Практически же большинство приватизационных чеков было приобретено спекулянтами в силу того, что эти ценные бумаги не являлись именованными (хотя это было предусмотрено в первоначальном законе о приватизации).

Номинальная стоимость ваучера была определена в 10 тысяч советских рублей. Все имущество огромной страны, всех предприятий оценили в 1400 миллиардов рублей. На эту сумму были напечатаны ваучеры. Глава Госкомимущества Анатолий Чубайс, руководивший приватизацией, утверждал, что на один ваучер можно будет приобрести два автомобиля «Волга».

Чернышев Сергей Борисович, профессор Высшей школы экономики, член Экспертного совета при Правительстве России в статье «Особенности национальной приватизации» от 2004 года оценивал стоимость приватизационных бумаг следующим образом: «Новые менеджеры Государства российского сыграли в бесплатное ПРО, раздав населению титулы собственников всего национального богатства в форме приватизационных чеков. Впиаривая согражданам приватизацию, они верховными устами озвучили ожидания, ваучер будет стоить две “Волги”. А рынок цинично оценил его в 27 долларов. Никто не тормознул аукционы в ожидании, куда рынок одумается и отслюнит за приватизационный чек толстую стопку гринов. На одну чашу весов сложили основные материальные активы страны, на другую – ваучерную массу, скупленную у населения за указанный бесценник. Считается, что считать рынок умеет. Индустриальные гиганты сбыли по цене ларьков. Тем самым по факту было признано: из общенародного достояния безвестно сгинули 1 триллион 496 миллиардов долларов. Где-то между 1990 и 1994 годами неслышно грянула глобальная катастрофа, на вторую по размерам экономику мира обрушился невидимый астероид, и 99,7 % ее стоимости испарились» [3].

Таким образом, реальная стоимость ваучера оказалась равной цене двух бутылок водки.

Анатолию Чубайсу в его деятельности оказывали активную поддержку зарубежные консультанты. Например, в их составе был Шлейфер Андрей, профессор американского Гарвардского института, бывший гражданин Советского Союза, выехавший из нашей страны по израильской визе в США в 70-х годах. Его деятельность в России подробно описана в статье Дэвида МакКлинтика «Как Гарвард потерял Россию», опубликованной в 2006 году в журнале «Institutional Investor» [4].

МакКлинтик подробно прослеживает деятельность Шлейфера и его команды в Москве на протяжении с 1992-го по 1997-й год, когда жалобы от многих лиц заставили правительство США свернуть всю программу и начать судебное расследование.

Согласно МакКлинтику, когда в октябре 1992-го года Буш-отец подписал «Акт поддержки свободы, демократии и открытого рынка» в России и ассигновал

350 миллионов долларов, Шлейфер были уже тут, чтобы получить для Гарварда контракт на продвижение реформ в России. Первоначально Агентство США по международному развитию (USAID) передало Гарвардскому проекту 2,1 миллиона долларов, но всего на проект ушло больше 57 миллионов. Советником у Гайдара, директором Русского проекта назначили Шлейфера.

Было решено, что Шлейфер займется вплотную приватизацией с Чубайсом. Ее решили проводить по методу «шоковой терапии». Советник Анатолия Чубайса настаивал, что для приватизации 225 тысяч госпредприятий постепенность вредна, а действовать надо одним махом. Процесс выдачи гражданам ликвидных ваучеров пошел так быстро, что в конце 1992-го года уже 46 тысяч малых предприятий было в частных руках. «Чубайс и Шлейфер начали круто» [4], – пишет МкКлинтик. По его мнению, Шлейфер стоял перед трудной дилеммой. С одной стороны, он знал все об экономике и финансах великой державы, а с другой стороны, условия контракта «запрещали всем лицам, участвовавшим в проекте, их семьям и доверенным делать инвестиции из своего кармана в России и вообще лично участвовать в российских предприятиях или финансовых сделках» [4]. Соблазн поживиться оказался сильнее контрактных и этических сдержек. Согласно МкКлинтику, Шлейфер и его американская жена Нэнси Зиммерман начали заниматься запретными инвестициями с июля 1994-го года. Благо помощники тут же нашлись. «Шлейфер и Зиммерман вложили в 1994 году 200 тысяч долларов в фирму Блаватника “Ренова-Инвест”, которая в свою очередь инвестировала в группу корпораций, подлежащих приватизации под руководством того же Шлейфера» [4]. В нее входили такие гиганты как Газпром, Ростелеком и алюминиевые заводы в Иркутске, Саянске и Братске.

Правительство США обвинило Шлейфера, а заодно и Гарвард в «конфликте интересов», то есть в том, что они инвестировали в корпорации, которые полагались на советы Шлейфера по приватизации, а помимо того получали даром юридические услуги на деньги американских налогоплательщиков. Все махинации Шлейфера и членов его команды довольно тщательно отследил МкКлинтик. Славная американская инициатива научить русских прозрачности в экономике и финансах завершилась тем, что 30 апреля 1977 года агенты ФБР начали допрос членов этой команды, а уже 9 мая главой Гарвардского института Саксом Шлейфер был снят с контракта и отстранен от проекта. Тут уж и Чубайс, как первый заместитель премьера, спохватился. 19 мая он грозно потребовал от американского правительства отменить все программы Гарвардского института в России за ненадобностью [5].

Ваучерная форма приватизации должна была выглядеть справедливым способом отделения непосредственного работника от ранее общенародных средств производства и имущества. Задача ее заключалась в том, чтобы у граждан страны создать видимость равного участия всех граждан в разделе государственной собственности и таким образом политически и социально нейтрализовать возможное недовольство населения России. Реально же граждане страны были поставлены перед выбором: либо получить загадочную ценную бумагу, либо не получить ничего. Однако получив ваучер, нужно было принять решение о наилучшем его использовании.

В странах Восточной Европы (Чехии, Словакии, Венгрии, Польше), бывших социалистических странах, где ваучерная приватизация также проводилась, были

применены более эффективные ее технологии. Здесь ваучеры были именными. Их можно было применять только целевым образом – на приобретение акций приватизируемых предприятий. Оценка инвестиционной привлекательности приватизируемых объектов была гласной. Все было направлено на то, чтобы обеспечить наибольшую эффективность деятельности предприятий. В результате таких действий произошло реальное наполнение стоимости ваучеров. Они в большей степени выполняли свою главную функцию – превращение значительной части общенародной собственности в частную собственность.

В нашей стране ваучер, вследствие определенных особенностей проведения приватизации, оказался обесцененным. Здесь все действия «приватизаторов» были направлены на то, чтобы как можно быстрее сформировать частных собственников, чтобы ваучеры в кратчайшие сроки были сконцентрированы в руках у небольшого числа людей.

В условиях России такая политика привела к целому ряду негативных последствий. Идеологи такой модели ваучерной приватизации утверждали, что у населения и предприятий отсутствовали средства для выкупа крупных и средних предприятий в нашей стране. Но в других странах, проводивших подобную приватизацию, где у населения также не было средств для выкупа, решения были приняты не столь разрушительные для экономик этих стран.

В России к 1994 году было приватизировано около 100 тысяч предприятий. Это составило больше 2/3 всех промышленных предприятий, примерно 40 млн человек стали владельцами ценных бумаг, более 1 млн человек создали предприятия малого бизнеса [2].

Провозглашенные ваучерной приватизацией лозунги, а именно создание эффективного собственника, повышение эффективности предприятий, создание социально ориентированной рыночной экономики не были реализованы на практике. Участвовавшие в ходе приватизации граждане не имели равных прав. Например, работникам предприятий предоставлялись льготы при приобретении акций предприятий, на которых они трудились. Ученые, учителя школ, медицинские работники, другие категории трудящихся никаких льгот не имели.

Таким образом, большинство граждан России в приватизации не принимали участия. Большая часть населения, не зная, что делать с ваучерами, продала их мошенникам-скупщикам. К маю 1993 года цена ваучера снизилась до 3–4 тысяч рублей. Для того, чтобы помочь в реализации ваучеров, были созданы чековые инвестиционные фонды, которые обменивали ваучеры на акции тех или иных предприятий. Предполагалось в результате ваучерной приватизации создать средний класс России. Однако ее итогом стало гигантское неравенство в обществе.

В 2017 году исполнилось 100 лет с начала Октябрьской революции в России. Это был удивительный эксперимент по установлению социального равенства граждан. В определенной степени он стал своеобразным примером для всего мира. Сегодня же наша страна стала лидером по имущественному неравенству в обществе.

К 100-летию юбилею Октября международный коллектив экспертов во главе с Томасом Пикетти опубликовал доклад «От Советов к олигархам. Неравенство и бедность в России. 1905–2016 гг.» [6]. По мнению авторов доклада, драматический

провал идей советского коммунизма привел к крайнему неравенству в России, прямому разграблению природных ресурсов страны и выводу капиталов за рубеж. «Объем офшорного капитала россиян превышает примерно в три раза уровень валютных резервов страны. К 2015 году объем активов, выведенных в офшоры, составил около 75 % от национального дохода страны. То есть за рубежом – в Великобритании, Швейцарии, на Кипре и в других подобных офшорных центрах – содержится столько же финансов богатых россиян, сколько все население России держит внутри своей страны» [6].

Следующим этапом российской приватизации стала денежная приватизация, которая началась в России с 1 июля 1994 года. По сравнению с ваучерным этапом доходы от нее в долларовом исчислении выросли в несколько раз. В денежной приватизации выделяется два этапа. Первый этап с 1994 по 1999 год. Второй – с 2000 по 2002 год. Характерной чертой первого этапа явились постоянные скандалы, обнажившие крайне несправедливую, коррумпированную суть российской приватизации.

С 1997 года в России начались так называемые залоговые инвестиционные аукционы. В результате их огромное число предприятий обрабатывающей промышленности и добывающих отраслей оказалось в руках небольшой группы людей, которых позже в народе назвали олигархами. Аукционы проводили, по версии руководства страны, для того, чтобы наполнить бюджет государства. В действительности же острый бюджетный дефицит был создан посредством выдачи не обеспеченных активами государственных денежных займов. Их получателями стали будущие олигархи. Денежные средства использовались для участия в залоговых аукционах. Полученные кредиты в полном объеме так и не возвратили государству. Таким образом при активной поддержке руководства страны было совершено мошенничество в гигантских размерах. Идею аукционов для наполнения бюджета предложил Владимир Потанин, возглавлявший «ОНЭКСИМ-банк». Эту инициативу поддержали Анатолий Чубайс, в то время занимавший должность вице-премьера, и заместитель председателя правительства Егор Гайдар. Курировал проведение аукционов глава Госкомимущества Альфред Кох. К продаже были предложены высокодоходные предприятия. Залоговыми эти аукционы назывались потому, что компании как бы отдавались в залог. Но выкуплены они так и не были. Выставленные на аукционе цены, по мнению многих экспертов, были фантастически низкими. Конкурса на этих аукционах практически не было, потому что многие потенциальные покупатели к ним допущены не были. В ряде случаев в таких конкурсах принимало участие несколько фирм, которые принадлежали одному человеку, а иногда группе людей.

За период денежной приватизации государство продало еще примерно половину имущества, оставшегося у него после ваучерной приватизации.

Среди других массовых форм первоначального накопления капитала в России необходимо назвать отмену монополии государства на внешнюю торговлю.

В начале 90-х годов мировые цены на нефть, газ, ряд других сырьевых товаров превышали внутренние российские цены практически в сто раз. Отмена монополии внешней торговли и формальное превращение предприятий-экспортеров в

акционерные общества позволяли им получать миллиардные доходы без каких-либо усилий. При этом от них не требовалось ничего изменять в производстве, технологиях, в управлении. Одно только введение квотирования экспорта тех же товаров, то есть разрешение на определенную долю экспорта, предоставляло чиновникам возможность получения огромных доходов без усилий, за подпись нужной бумаги (внесение в реестр экспортеров того или иного предприятия). Тогда с этой целью появлялись фирмы одного дня. Их создатели за взятку становились экспортерами. Они ничего не производили, перекупая сырье в стране по внутренним низким ценам и продавая его на мировом рынке по цене во много раз выше. Так практически мгновенно возникали миллионные состояния. Бывшие советские директора стали владельцами огромных состояний.

Отмена монополии на производство и сбыт алкогольной продукции и акционирование предприятий по производству вино-спирто-водочной продукции привела к фантастическому обогащению руководителей этих предприятий, ставших, как правило, их владельцами. Масштабы этого обогащения впечатляющи. До 1991 года эта отрасль приносила в государственный бюджет до трети всех доходов страны. Отмена монополии привела к появлению большого числа новых фирм, производящих алкогольные напитки. В эту высокодоходную сферу устремился криминал, став его легальным производителем.

Одним из тяжелейших негативных последствий «первоначального накопления капитала» в переходной экономике России стал высокий уровень криминализации экономической деятельности.

Либералы, проводившие приватизацию в нашей стране, ставят себе в заслугу то, что она была осуществлена быстро и мирным путем. Но скорость проведения обернулась огромным спадом в производстве.

За годы реформы страна по уровню социально-экономического развития оказалась отброшенной на десятилетия назад, а по некоторым показателям – в дореволюционный период. Никогда за обозримый период, даже после разрушений от гитлеровского нашествия, не наблюдалось столь продолжительного и глубокого снижения уровня производства почти во всех отраслях отечественной экономики. Продолжительность экономического спада оказалась огромной – 9 лет, максимальная глубина спада в годовом измерении достигла почти половины ВВП (примерно 40 %) [7].

«Мирный» передел собственности стал причиной резкого роста преступности в обществе. О мирном перераспределении можно вести речь только в смысле того, что государство и его органы насильственными средствами его не осуществляли. Сложившиеся в ходе приватизации порядки привели к криминальной войне в обществе. По своей жесточенности, числу вовлеченных в нее граждан это было похоже на события, происходившие в нашей стране после Октябрьской революции.

Рост преступлений, связанных с приватизационными процессами, хорошо прослеживается при его сравнении с уровнем преступности в 1991 году. Число убийств в 1992–1998 гг. возросло по отношению к 1991 г. на 37 тыс., тяжких преступлений в форме разбоя и грабежа – на 1,1 млн, количество лиц,

совершивших преступления, увеличилось на 1,5 млн человек (все эти показатели рассчитаны как сумма прироста преступлений за семь лет). В местах заключения под арестом находилось более 1 млн человек [8, с. 19].

В этот период многие владельцы фирм, различных коммерческих предприятий, не доверяя милиции, формируют свои вооруженные службы охраны. Растущее число преступлений в значительной степени было связано с борьбой за раздел собственности. В различные преступные сообщества людей в этот период подталкивали, с одной стороны, крайнее обнищание, а с другой – крайняя несправедливость, творившаяся у них на глазах, в виде сказочного обогащения небольшого числа т. н. «новых русских».

Важнейшим источником первоначального накопления капитала в переходной экономике России наряду с приватизацией является резкое снижение реальных доходов населения. Они сократились почти вдвое, социально-экономическое расслоение населения стало вопиющим. Доля нищих и бедных даже по российским критериям, огромна: в периоды максимального снижения она составляла 1/3 населения страны.

Поддержка государством «первоначального накопления капитала» состояла в отказе от советской политики обеспечения полной занятости. Считалось, что это противоречит цели формирования рынка труда, а также эффективному использованию трудовых ресурсов. Появившаяся вместе с рыночными преобразованиями безработица в стране (не столько явная, сколько скрытая) рассматривалась доморощенными реформаторами как условие снижения издержек производства и стимулирования трудовой мотивации. Позиция государства также в значительной степени оказала влияние на снижение реального уровня жизни населения: посредством законодательно установленного прожиточного минимума, минимальной заработной платы и пенсий, сворачиванием общественных фондов потребления, формировавшихся, как известно, из государственных бюджетных средств, а также средств предприятий.

Кроме того, были сокращены социальные гарантии населению со стороны государства. В огромной степени к снижению уровня жизни населения приводила «бушевавшая» на просторах страны инфляция. Однако механизм инфляции был использован владельцами фирм, компаний как инструмент снижения номинальной заработной платы, ухудшения условий труда работников, сокращения отчислений в Фонд социального страхования рабочих и служащих. Гиперинфляция в первой трети 90-х годов привела к тому, что практически все имевшиеся с советских времен денежные накопления населения были полностью обесценены.

По официальным данным Федеральной службы государственной статистики России, в 2016 году доходы ниже прожиточного минимума в нашей стране имели 22,7 млн человек. Это 15,7 % от общего числа жителей страны [2]. Многие эксперты считают размер его существенно ниже нормы. В соответствии с определением относительной бедности в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Евростата (англ. Eurostat, статистическая служба Европейского союза), к числу бедных относят тех, у кого доход составляет ниже 60 % среднего дохода по стране. В 2015 году он в России составил 22,7 тыс. руб. [2]. Используя этот метод

расчета уровня бедности ОЭСР и ЕС, мы получим цифру в 25 % бедного населения в нашей стране.

ВЫВОДЫ

К. Маркс, обобщив историю западноевропейского первоначального накопления капитала, показал методы и способы его осуществления. Им была обоснована роль насилия в процессе формирования капиталистического строя. Он обстоятельно раскрыл особенности экономического развития общества на этом историческом этапе. Маркс глубоко проанализировал роль государства в эпоху первоначального накопления капитала.

Экономическое наследие К. Маркса, касающееся данной эпохи, актуально для современной истории всех бывших социалистических стран и особенно России, поскольку для нее период 90-х годов XX века – это во многом классическая эпоха первоначального накопления капитала.

Она, безусловно, была обогащена конкретной российской практикой формирования капиталистической или, как сегодня принято говорить, рыночной экономики. Ей присущ ряд особенностей, обусловленных и тем, что капитализм уже во второй раз приходит в Россию, и тем, что он приходит на смену социализму, чего нигде и никогда в истории человеческого общества не было. Есть и другие отличительные особенности, но это не отменяет общих закономерностей первоначального накопления капитала, о которых писал К. Маркс в бессмертном «Капитале» и которые в полной мере проявили себя в России.

У данного направления исследования имеются перспективы. Они связаны с изучением и обобщением положительного зарубежного опыта приватизационной политики и разработкой практических рекомендаций по его возможному использованию.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Глава 24. М.: Политическая литература, 1978. 907 с.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
3. Чернышев С. Б. Особенности национальной приватизации [Электронный ресурс]. URL: <http://russ.ru/pole/Osobennosti-nacional-noj-privatizacii>.
4. Дэвид МакКлинтик. Как Гарвард потерял Россию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.DavidMcClintick.com>, "How Harvard Lost Russia," Institutional Investor, January 2006.
5. Краснов В. Медвежья услуга Гарварда России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perevodika.ru>.
6. Томас Пикетти. От Советов к олигархам. Неравенство и бедность в России. 1905–2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w23712>.
7. Кара-Мурза С., Батчиков С., Глазьев С. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.situation.ru/app/rs/books/whitebook/whitebook_content.ht.
8. Пльшевский Б. Первоначальное накопление капитала: тенденции и проблемы // Экономист. 2000. № 8. С. 15–27.

Статья поступила в редакцию 26.04.2018